

На правах рукописи

МОНЯКОВА Ольга Альбертовна

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ЗЕМСТВО:
ОПЫТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПО
ФОРМИРОВАНИЮ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
1861-1917 гг.
(на материалах губерний Верхнего Поволжья)**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Иваново – 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Шуйский филиал Ивановского государственного университета»

Научный консультант	доктор исторических наук, профессор Иванов Юрий Анатольевич
Официальные оппоненты	Леонтьев Ярослав Викторович , доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», профессор факультета государственного управления Леонтьева Татьяна Геннадьевна , доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», декан исторического факультета Федотов Алексей Александрович , доктор исторических наук, НОУ ВПО «Институт управления», Ивановский филиал, заместитель директора по научной работе
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова»

Защита состоится 23 мая 2014 г. в 14 часов 00 минут на заседании Диссертационного совета Д.212.062.02 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5, ауд. 101.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» и на сайте ИвГУ <http://ivanovo.as.ru/ru/science/attestation-science>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Дмитрий Игоревич Поливянный

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Взаимоотношения светской власти и власти церковной, государства, общества и церкви исторически являются предметом рассмотрения государственных и общественных деятелей, религиозных мыслителей, ученых. На поворотных этапах социального развития интерес к этим вопросам только усиливается.

Сегодня российское государство проживает период нового социально-исторического поворота. Общество поглощено проблемами освоения рыночных отношений, нестабильностью экономики, политическими сложностями. На этом фоне отчетливо видно, что экономические и политические программы не будут успешными без учета культурно-образовательной составляющей. Другими словами, повышение культурно-образовательного уровня населения является необходимой предпосылкой социально-экономического роста страны. Таким образом, изучение места и роли культуры и образования в общественной жизни, закономерностей их развития имеет большое практическое значение.

В конце XIX – начале XX вв. тезис о тесной взаимосвязи социально-экономического развития Российской империи с культурно-образовательным уровнем ее населения был выдвинут земством, которое совершенно справедливо рассматривается многими исследователями как фактор развития культуры в России. Одновременно в дореволюционной России Русская Православная церковь оказывала значительное влияние на становление государственности и национальной культуры. Активно занимаясь культурно-образовательной деятельностью, просвещением и духовно-нравственным воспитанием населения, Церковь накопила значительный опыт, который может быть использован для решения современных задач социальной направленности. Между тем деятельность этих двух значимых общественных институтов русской истории и культуры протекала не обособленно, а в теснейшем соприкосновении друг с другом, что определило своеобразие развития культуры и образования российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв.

В настоящее время вновь происходит сближение институтов Церкви, светского общества и государства, возрождаются и крепнут традиции церковного образования и просвещения. Церковь активно участвует в общественных делах, сотрудничает с образовательными структурами и учреждениями культуры, участвует в различных социально значимых проектах. В свою очередь и со стороны государства, его органов управления на всех уровнях заметно желание повысить статус Церкви, усилить ее влияние на современную российскую

действительность. Наблюдается тесный контакт органов гражданского и церковного управления на региональном и муниципальных уровнях в решении различных вопросов. Для более эффективной совместной деятельности государства, общества и Церкви необходимо изучение исторических реалий церковно-государственных и церковно-общественных отношений, в том числе в культурно-образовательной сфере.

Первые контакты между православной Церковью, являвшейся традиционным звеном государственного устройства, и его инновационным элементом – земским самоуправлением, зародились в процессе институциональных преобразований в России в 1860-х годах. Эти два государственно-общественных института сыграли определяющую роль и в формировании культурно-образовательного пространства страны во второй половине XIX – начале XX вв., поэтому изучение опыта и форм их культурного взаимодействия является в настоящее время актуальным и представляет научный интерес.

В отечественной историографии накоплен опыт изучения земской культурно-образовательной практики. Преимущественно на уровне вклада в развитие образования исследован культурно-просветительский аспект деятельности епархиальных структур РПЦ. Но при этом отсутствуют специальные обобщающие исследования деятельности земства и Церкви в формирующемся культурно-образовательном пространстве страны второй половины XIX – начала XX веков. В имеющихся научных работах главное внимание уделяется анализу достоинств и недостатков земской и церковной образовательных систем, их соперничеству между собой. В тени исследовательских интересов до сих пор остаются вопросы о формах и способах взаимодействия земских органов самоуправления и структур духовного ведомства на местах, при решении конкретной задачи, например, открытия школы или библиотеки, организации народных чтений, отношения между рядовым приходским священником или благочинным и уездной земской управой. Между тем для комплексного исследования культурно-образовательных процессов в дореволюционной России изучение отношений между православной Церковью и земством на таком уровне имеет большое значение с целью выявления как положительного, так и негативного опыта.

Таким образом, актуальность изучения взаимоотношений земства и епархиальных структур Русской Православной церкви в культурно-образовательном пространстве российской провинции второй половины XIX – начала XX вв. можно объяснить, во-первых, необходимостью формирования в ответ на потребности современной жизни эффективной модели взаимодействия Церкви, государства и светского общества с

учетом исторического опыта; во-вторых, большим практическим значением темы в условиях поиска оптимальных путей духовного возрождения российского общества и, в-третьих, актуальность проблемы усиливается ее недостаточной разработанностью в отечественной и зарубежной литературе.

Объектом исследования является культурно-образовательное пространство российской провинции второй половины XIX – начала XX века.

Категория «культурно-образовательное пространство» сегодня выступает объектом анализа в педагогике, философии, культурологии, социологии и в меньшей степени рассматривается как объект исторических исследований. Между тем, обозначенный термин определяется как интегрирующий в себе две самостоятельные области общественной жизни – образование и культуру¹, и каждая из них уже накопила определенный багаж исторического опыта, то есть все основания для того, чтобы исследовать данную категорию в историческом аспекте.

Провинциальное общество, являющееся одновременно субъектом и объектом культурно-образовательного процесса, не было однородным. Оно включало в себя образованную часть общества – дворянство, разночинную интеллигенцию и низшие слои со своей субкультурой.

Согласимся с теми исследователями, которые полагают, что «если материальная культура горожан отличалась от деревенской, то в духовной сфере различия между городскими низами, составлявшими в середине XIX в. около 90% городских жителей, и крестьянами, жившими в сельской местности, носили скорее количественный, чем качественный характер и что, в сущности, горожане, исключая немногочисленное образованное общество, и крестьяне были носителями единой народной культуры². Следовательно, при изучении культурно-образовательного пространства российской провинции второй половины XIX–начала XX вв. имеются все основания сфокусировать внимание на той его составляющей, в которую входили все низшие необразованные или малообразованные слои российского общества и которая занимала преимущественную часть этого пространства. Тем не менее, без

¹ *Щиголева Н.В.* Структура культурно-образовательного пространства // PORTALUS.RU (дата обращения: 13.09. 2009).

² *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.). Т. 1. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2000. С. 346; *Карнишин В.Ю.* Поволжская провинция в начале XX века: социокультурный аспект российской модернизации // Рождественский сборник. Вып. XVI. Материалы конференции «Российская провинция: история, традиции, современность». Ковров, 2009. С. 7-8 и др.

заполнения именно этого, самого большого по объему, сегмента культурно-образовательного пространства невозможно его целостное существование. Крестьянство и низшие городские сословия в данном случае выступают объектом воздействия, на который направлены все усилия субъектов культурно-образовательного процесса в лице государства, православной Церкви и различных представителей светского образованного общества, куда входило и земство.

Предметом диссертационного исследования является процесс взаимоотношений земских органов самоуправления и епархиальных структур Русской Православной церкви в контексте формирования культурно-образовательного пространства российской провинции второй половины XIX – начала XX вв.

Хронологические рамки исследования (1861-1917) выбраны не случайно и обосновываются позицией соискателя, заключающейся в том, что вести речь о культурно-образовательном пространстве в России можно только, начиная с отмены крепостного права в 1861 г., а до того в стране, по выражению Н.А. Бердяева, «были культурные люди, но не было культурной среды»³. Именно в связи с последовавшей за 1861 г. модернизацией страны начинают оформляться основные структурные компоненты культурно-образовательного пространства: складывается система народного образования как школьного, так и внешкольного, получают организованное развитие многие социокультурные институты: библиотеки, книжные склады и магазины, музеи, народные театры, просветительские общества и пр. Конечной датой исследования является 1917 год, когда в России произошла смена политического режима и, следовательно, духовных и культурных парадигм.

Территориальные рамки исследования. Культурно-образовательное пространство, по определению культурологов, имеет территориальную протяженность и внутренние границы, в нем обозначены контуры культурных центров и периферии, столицы и провинции, городских и сельских поселений⁴. Процесс его формирования не был единовременным, не протекал синхронно в масштабах всей России, что было обусловлено особенностями развития отдельных регионов и краев столь значительного государственного образования, каковым являлась Российская империя. Следовательно, в нем допустимо

³ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма /Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: ЗАО «Сварог и К», 1997. С. 260.

⁴ Иконникова С.Н. Философия культурного пространства города //Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. Ученые записки факультета культуры. Вып. 2. СПб., 2001. С. 6.

выделение отдельных территориальных зон, объединенных типичными чертами социально-экономического развития. В нашем случае в качестве объекта исследования выбраны четыре губернии Верхнего Поволжья – Владимирская, Костромская, Тверская и Ярославская, одной из общих специфических особенностей развития которых была занятость населения неземледельческими видами деятельности. Но, тем не менее, несмотря на присутствие объединяющих факторов, в каждой губернии имела место своя специфика развития, обусловленная площадью и количеством населения, его плотностью, городской инфраструктурой и т.д., что, безусловно, необходимо учитывать при сравнительной характеристике историко-культурных реалий отдельных территорий. При этом работа не замыкается на указанных губерниях – проводятся аналогии с другими территориями России.

Цель и задачи исследования. Цель представленной работы – на основе анализа процесса взаимоотношений земских органов самоуправления и епархиальных структур Русской Православной церкви во второй половине XIX – начале XX вв. исследовать роль этих двух значимых общественно-государственных институтов в формировании культурно-образовательного пространства российской провинции.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- определить степень научной разработки проблемы;
- охарактеризовать состояние культурно-образовательной составляющей жизни российской провинции накануне реформ 1860-х гг. с целью наиболее объективной оценки результатов ее развития в конце исследуемого периода;
- выявить степень влияния государственной политики в области культуры и образования на отношения между Церковью и земством;
- выяснить особенности формирования культурно-образовательного пространства российской провинции;
- исследовать основные формы и результаты участия епархиальных структур православной Церкви и земских учреждений в формировании культурно-образовательного пространства;
- охарактеризовать динамику взаимоотношений между Церковью и земством в процессе осуществления ими культурно-образовательной деятельности;
- проанализировать эволюцию отношений в культурно-образовательном пространстве между православным ведомством и земским самоуправлением на уровне низовых структур в контексте постановки и решения конкретных практических задач;
- раскрыть особую роль личностного фактора в характере взаимоотношений земства и православной Церкви.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В России накануне реформ 1860-х гг. существовали две полярные друг другу историко-культурные реалии: народная и элитная, дворянская. Между ними лежала громадная пропасть, в преодолении которой и состояла одна из задач реформ в социокультурном контексте. При этом наибольшему воздействию подверглась народная составляющая формирующегося культурно-образовательного пространства российской провинции.
2. Именно в связи с последовавшими за 1861 годом реформами начинают оформляться основные структурные компоненты культурно-образовательного пространства страны: складывается система народного образования как школьного, так и внешкольного; получают организованное развитие многие социокультурные практики: библиотеки, книжные склады и магазины, музеи, театры, просветительские общества и пр. Тем не менее, истоки и начало формирования основных тенденций развития большинства культурно-образовательных институтов следует искать в предшествующем реформам периоде.
3. В предшествующую реформам эпоху были заложены также основы взаимоотношений в сфере культурно-образовательной деятельности православного ведомства и светских институтов. Приемниками последних стали учрежденные в 1864 году земские органы самоуправления, активно включившиеся в культурно-образовательный процесс.
4. Одна из ведущих ролей в формировании культурно-образовательного пространства российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. принадлежала земским органам самоуправления и Русской Православной церкви в лице ее епархиальных структур, которые оказались тесно связанными друг с другом в этом процессе.
5. Именно характер взаимоотношений православного ведомства и земских учреждений на протяжении всего исследуемого периода определяющим образом влиял на динамику культурно-образовательных процессов в земских губерниях Российской империи.
6. Исходя из определения взаимодействия, как процесса непосредственного или опосредованного воздействия субъектов друг на друга в ходе осуществления ими социальных действий, составляющие культурно-образовательное пространство компоненты можно структурировать по степени корреляции субъектов, каковыми в данном исследовании являются земство и Русская Православная церковь – от прямых действий и обмена информацией до обмена смыслами без активного прямого воздействия друг на друга.

7. Одновременно существует прямая зависимость характера и форм взаимодействия епархиальных структур православной Церкви и земских учреждений от степени их включенности в ту или иную сферу культурно-образовательного процесса: чем она сильнее, тем более активный характер принимают взаимоотношения Церкви и земства. Данное наблюдение убедительно просматривается на примере развития начального народного образования в провинции, где установлены наиболее тесные контакты Церкви и земства, и одновременно имели место наиболее ярко выраженные конфликтные ситуации.

8. Сфера начального народного образования является структурообразующей во всей системе культурно-образовательного пространства российской провинции, базисом для возникновения и развития других культурно-образовательных практик, поэтому закономерно наибольшее внимание к ней всех участников культурно-образовательного процесса, включая государство, Русскую Православную церковь и земство.

9. Взаимодействие земства и Церкви в области среднего образования можно отнести к категории отношений с низкой долей прямых контактов, наблюдавшихся главным образом по вопросу преподавания Закона Божьего и в единичных случаях обращений местных церковных структур к земским учреждениям за финансовой поддержкой своих средних учебных заведений.

10. В области подготовки кадров преподавателей для начальной школы РПЦ и земство демонстрируют не только активную деятельность, но и стремление использовать положительный опыт друг друга.

11. В таких сферах культурно-образовательного пространства как организация библиотек, народных чтений и распространение книг среди населения провинции наблюдается тесный контакт и взаимодействие земских учреждений и епархиальных структур православной церкви, особенно на уездном уровне. Несмотря на различные целевые установки, в данных направлениях деятельности у них наблюдаются идентичный алгоритм развития и схожие формы культурно-просветительских учреждений.

12. В области организации музеев, народных театров, кинематографа, различных культурно-просветительских обществ взаимодействие между Церковью и земством осуществляется в основном на уровне личностных контактов их представителей. В данных сферах деятельности приоритет следует отдать частной и общественной инициативе.

13. В процессе формирования культурно-образовательного пространства, любого его структурного компонента, будь то открытие начального училища, библиотеки или организация чтений для народа, большую роль

играл личностный фактор. Присутствие активных личностей, священника или земского деятеля, всегда придавало процессу устойчивую положительную динамику.

14. Нельзя отрицать имевших место противоречий в отношениях между РПЦ и земством в процессе осуществления ими культурно-образовательной деятельности, особенно заметных в области народного начального образования. В их основе – различия в мировоззрении и целевых установках. Между тем источники убедительно демонстрируют, что возникавшие конфликтные ситуации не были порождены участниками культурно-образовательного процесса, а, наоборот, они оказались втянутыми в него вследствие проводимой государством политики и вмешательства средств массовой информации, на страницах которых данный конфликт в основном и разворачивался, не затрагивая область практических взаимоотношений земских органов самоуправления и церкви.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

- сделана одна из первых попыток комплексно исследовать процесс взаимоотношений земства и Русской Православной церкви в культурно-образовательном пространстве российской провинции второй половины XIX – начала XX вв., выявить в контексте историко-культурных событий того времени механизмы и формы указанного взаимодействия, его влияние на культурно-образовательный уровень российского общества;
- показано многообразие позиций, взглядов земских деятелей и православного духовенства на способы и методы решения проблемы повышения культурно-образовательного уровня населения России;
- предлагается принципиально новый подход к оценке роли православной Церкви и земства в формировании культурно-образовательного пространства страны;
- установлено, что характер взаимоотношений между земскими органами самоуправления и духовными структурами определяющим образом влиял на ход и результаты культурно-образовательных процессов в провинции;
- выявлены и проанализированы положительные и отрицательные аспекты в деятельности земства и Церкви по реализации различных культурно-образовательных практик;
- доказано, что положительные результаты в развитии культурно-образовательных процессов имела место лишь там, где наблюдались примеры слаженных совместных действий обоих ведомств;
- выявлена динамика основных направлений взаимодействия православной Церкви и земства в культурно-образовательном пространстве;

- систематизированы и структурированы сведения об основных формах, методах и результатах взаимодействия земских органов и православных структур в образовательной и культурно-просветительской сферах;
- введен в научный оборот новый корпус источников, архивных материалов, позволивший значительно расширить и уточнить представления о конкретных формах и направлениях взаимодействия земских учреждений и региональных структур православной Церкви в ходе осуществления ими культурно-образовательной деятельности среди населения российской провинции.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что она способствует дальнейшему углублению исследования процесса взаимодействия земства и Русской Православной церкви в культурно-образовательном пространстве России второй половины XIX – начала XX вв., не получившего ещё достаточного освещения в исторической литературе.

Аналитическая часть и конкретно-исторический материал исследования могут быть использованы в научной и учебно-методической работе, при написании специальных и обобщающих трудов, монографий и учебных пособий исторического, историко-правового, богословского, культурологического характера, в краеведческой работе и в проведении культурно-воспитательных мероприятий.

Материалы диссертации могут быть задействованы в практике преподавания курса отечественной истории, при разработке и чтении спецкурсов по истории земства, Русской Православной церкви и отечественной культуры в целом.

Выводы диссертационного исследования имеют прикладное значение и могут быть использованы работниками местного самоуправления в процессе их взаимодействия со структурами Русской Православной церкви для решения насущных задач культурно-образовательного плана и нравственно-духовного воспитания населения.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 07.00.02. - Отечественная история, а именно следующим областям исследования: п. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны; п. 12. История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов; п. 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий; п. 15. Исторический опыт российских реформ; п. 17. Личность в российской истории, ее персоналии; п. 19. История развития российского города и деревни; п. 22. Интеллектуальная история России.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации докладывались на заседании кафедры истории и права Шуйского филиала ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», представлялись на международных, всероссийских и региональных конференциях в Нижнем Новгороде, Иванове, Владимире, Шуе, Коврове и др. Диссертант принимала участие в двух научно-исследовательских работах: «Исследование специфики религиозно-образовательной среды российской провинции» и «Церковно-школьное образование в России в XIX – начале XX вв.».

Основное содержание диссертации нашло свое отражение в 43 научных публикациях автора, в т.ч. в 15 статьях в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации по направлению «история», а также в трех монографиях.

Структура диссертации определяется логикой исследования и поставленными задачами. Она состоит из введения, четырех глав, заключения и списка источников и использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении дается обоснование актуальности выбранной темы, определяются объект и предмет исследования, раскрывается содержание ключевого для характеристики взаимоотношений Церкви и земства термина «культурно-образовательное пространство», формулируется цель и задачи работы, обозначаются ее хронологические и территориальные рамки, дается характеристика научной новизны, теоретической и практической значимости, указываются положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации – «Историография, источники, методология исследования» содержит комплексный анализ документальной базы процесса эволюции культурно-образовательного пространства российской провинции через призму взаимоотношений епархиальных структур православной Церкви и земских органов самоуправления на местах в сочетании с историографическим обзором поставленной проблемы. Здесь же дается характеристика методологических основ исследования.

Прежде всего, диссертант обращается к истории изучения ключевого понятия исследования «культурно-образовательное пространство» в исторической ретроспективе, что имеет важное методологическое значение для всей работы. В категориально-понятийном контексте отечественной дореволюционной и советской историографии такой термин отсутствовал. В употреблении были

раздельные понятия – «образование» и «культура». Лишь в последние годы историография, как отечественная, так и зарубежная, все большее внимание стала уделять пространству в истории⁵.

Термин «культурно-образовательное пространство» впервые в научный оборот был введен не историками, а профессором философии Л.П. Буевой и доктором педагогических наук Ю.С. Тюниковым. По их мнению, «поскольку образование и культура могут быть рассмотрены как генетически единые «стороны» процесса становления и развития человеческой социальности, постольку образовательные центры, любые их исторические формы должны быть и центрами культуры...»⁶. Активную научную разработку этого понятия ведут в настоящее время культурологи, социологи, а также специалисты в области философии образования (Л.П. Буева, Р.Ю. Порозов, В.И. Лабунская, Т.Н. Таранова и др.).

Построение исторической модели формирования культурно-образовательного пространства в пространственно-временном контексте видится одной из задач данного диссертационного исследования и подтверждает тезис о том, что «культура и образование находятся в теснейшем взаимном проникновении, обусловленности и зависимости» друг от друга⁷. Действительно, сегодня историко-культурный подход – наиболее продуктивный путь изучения истории культурно-образовательного пространства, его становления и развития. Историки применяют философские, социологические и культурологические обобщения для характеристики определенных исторических действий, то есть соединяют субъект с предикатом в конкретных суждениях⁸.

Так как данная работа представляет собой историческое исследование, соответственно, историографический анализ темы осуществлен именно в этом направлении. Основными стали следующие принципы историографического анализа. Во-первых, вследствие

⁵ *Маловичко С.И.* Историография после «культурного поворота»: пространственный подход и новая локальная история // V научная интернет-конференция: Новая локальная история: город и село в виртуальном и интеллектуальном пространстве. 21 декабря 2007 г. Ставрополь – Москва /<http://www.newlocalhistory.com>. (дата обращения: 3 октября 2012).

⁶ *Буева Л.П.* Культура и образование. Проблемы взаимодействия. Выступление на «круглом столе» «Культура, культурология и образование» // Вопросы философии. 1997. № 2. С. 12-16.

⁷ *Коджаспирова Г.М.* Педагогическая антропология. М.: ГАРДАРИКИ, 2005. С. 98.

⁸ *Уайт Х.* Метаистория. Историческое воображение в Европе XIX века. Екатеринбург, 2002. С. 477.

когнитивного характера поставленной проблемы в основу положен тематико-хронологический метод анализа, при котором каждая культурно-образовательная практика выделена отдельно. Во-вторых, при осуществлении историографического обзора каждой практики применена традиционная схема периодизации: дореволюционная историография, советская и постсоветская, а также – зарубежная историография. В-третьих, учитывая, что одной из задач, поставленных в данном исследовании, является изучение опыта взаимодействия земских и церковных православных структур в формировании культурно-образовательного пространства российской провинции, руководствовались при осуществлении историографического анализа выборочным подходом к исследовательской литературе. Следовательно, был предпринят не общий анализ современной историографии культурно-образовательной составляющей жизни России во второй половине XIX – начале XX в., а только той ее части, которая близка теме исследования. Внимание акцентировалось на тех исследованиях, которые изучают поставленную проблему в контексте участия в формировании культурно-образовательных практик, как земства, так и Русской Православной церкви. В силу регионального характера данного исследования отдельно отмечены работы, выполненные в границах Верхнего Поволжья.

Образовательная составляющая явилась той основой, из которой и на базе которой развились все остальные культурные практики: библиотеки, книжное дело, культурно-просветительские формы и т.д. Образование не только детерминировало их появление, но и регулировало динамику их последующего развития. Поэтому историографический анализ начат именно с истории изучения образования в земский период российской истории, разумеется, в формате участия в этом процессе земства и Церкви. Несмотря на большое количество работ по вопросу истории образования в России в отечественной историографии всех периодов, исследований в контексте заявленной проблемы немного. Большинство таковых как общего плана, так и регионального, рассматривают отдельно процесс развития церковного и земского типов образования, не акцентируя внимания на их взаимодействии. В дореволюционной историографии некоторые подходы к данной проблеме имеются в трудах историков официального направления С.В. Рождественского и С.И. Миропольского⁹. Отметим также изданный

⁹ *Рождественский С.В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902 / Сост. С.В. Рождественский. СПб.: Министерство народного просвещения, 1902; *Миропольский С.И.* Очерк истории церковно-приходской школы: от ее возникновения на Руси до настоящего времени. СПб., 1894.

Училищным Советом при Святейшем Синоде «Исторический очерк развития церковных школ» за 25 лет с 1884 по 1909 год, который как бы подвел итог многолетнему противостоянию. Корень проблемы создатели очерка видят в борьбе двух «миросозерцаний», а именно – русской интеллигенции и православной церкви, которые «борются между собой за преобладание над народной душой». А периодическую печать справедливо обвиняют в разжигании конфронтационных отношений между РПЦ и земством. Главную же причину имевших место сложностей в отношениях двух основных участников образовательного процесса авторы «Исторического очерка» видят в незаконченности «Положения о земских учреждениях» 1864 г., а именно в том, что Положение не создало мелкой земской единицы, которая, на их взгляд и по опыту других стран, где мелкая земская единица одновременно являлась и церковным приходом, устранила бы самый корень разногласий. Духовенство не было бы удалено от управления и заведования школами, а участвовало бы в этом процессе наравне с земскими органами самоуправления¹⁰.

В контексте сказанного отметим, что вопрос о создании мелкой самоуправляющейся единицы был весьма распространен в российском обществе в начале XX века. Земства также достаточно активно муссировали тему введения в структуру земского самоуправления мелкой земской единицы в виде волостных земств. В создании волостного земства многие земцы видели один из рациональных путей организации местной жизни. Либеральный историк Б.Б. Веселовский отмечал, что «сама жизнь диктует образование мелких общественных единиц для упорядочения различных отраслей земского хозяйства»¹¹.

Другая часть общества выступала за организацию приходских земств, которые совпадали бы с церковным приходом и возглавляли бы которые священнослужители¹².

Следующий виток дискуссии был вызван введением в России обязательного начального обучения. Полемика по этому вопросу началась в земских собраниях и духовном сообществе в конце 1890-х гг. и растянулась практически на десятилетие. Особенно обострилась в 1908 г., когда в Государственную думу поступил проект закона о введении всеобщего обучения, и остро встал вопрос о судьбе уже сложившейся церковно-приходской школы. Именно тогда выходят в свет исследования

¹⁰ Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетие (1884-1909). Изд. Училищного Совета при Святейшем Синоде. СПб., 1909.

¹¹ *Веселовский Б.Б.* История земства за 40 лет. СПб., 1911. Т.3. С. 691-692.

¹² *Коссович И.* Земство, школа, приход. СПб., 1899. С. 25; *Рачинский С.* Заметки о сельских школах С. Рачинского. СПб., 1883 и др.

М.А. Остроумова и А.М. Ванчакова¹³, в которых отстаиваются достоинства церковно-приходской школы. Но вместе с тем анализируется исторический опыт участия в деле народного образования не только духовенства, но и земских органов самоуправления, а также характер их взаимоотношений и делается справедливый вывод о том, что «должно быть совершенно одинаковое отношение земского и городского самоуправления» к любому типу школы, т.к. все они служат делу культурного подъема населения, только идут другим путем.

Либеральное направление изучения начального народного образования в России представлено главным образом сторонниками земской школы. Здесь обратим внимание на многотомный труд П.Н. Милюкова «Очерки по истории русской культуры», насыщенный большим количеством статистического материала. Признавая «культурное влияние церкви и религии безусловно преобладающим в исторической жизни русского народа»¹⁴, он тем не менее, отдавал предпочтение земской школе. К.Д. Кавелин считал неправильным положение, которое сложилось в России в отношении начальной школы, когда она стала «ареной для борьбы взглядов и партий»¹⁵.

В освещении проблем развития начального образования советской историографией прослеживается несколько периодов: внимание к ним в 20-е – первую половину 30-х гг. в связи с активной кампанией по борьбе с неграмотностью в стране; затем наступило некоторое затишье до начала 50-х гг.; и снова проявляется интерес к ним в последующие годы, когда несколько расширился круг официально одобренных тем, и стало возможным, к примеру, исследование деятельности земства¹⁶. Вопросы взаимоотношений духовного ведомства и земства в деле организации начального народного образования советская историография перед собой не ставила вообще, в силу того, что церковно-приходская школа как самостоятельная тема для исследований по политическим соображениям была закрыта для отечественных историков. Тем не менее, отметим некоторые работы советских историков, которые оказались важными для

¹³ *Остроумов М.А.* Современное положение народного образования в отношении к религии. СПб., 1908; *Ванчаков А.М.* Заметки о начальной церковной школе. СПб., 1908; *он же.* Краткий историко-статистический обзор развития церковной школы с 1884 года до настоящего времени (1884-1909). СПб.: Синодальная тип-я, 1909.

¹⁴ *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры: Ч. 2. Церковь и школа. СПб.: Тип-я И.Н. Скороходова, 1897. С. 8.

¹⁵ *Кавелин К.Д.* По поводу губернских и уездных земских учреждений // Собр. соч. СПб. 1898. Т.2.

¹⁶ *Балдин К.Е., Иванов В.В.* Земские школы Ивановского края: конец XIX – начало XX века. Иваново, 2000. С. 8.

диссертационного исследования своим репрезентативным источниковым рядом. Это в первую очередь исследования А.Г. Рашина и И.М. Богданова¹⁷.

И на сегодняшний день, несмотря на полученную возможность независимой и объективной оценки исторического процесса, в отечественной историографии отсутствуют работы, целиком посвященные изучению взаимоотношений православной церкви и земства в деле формирования культурно-образовательного пространства страны. Но есть ряд современных исследователей, в научных публикациях которых затрагивается обозначенная тема (С.В. Римский, Т.Г. Леонтьева, М.В. Никулин)¹⁸. Т.Г. Леонтьева, критически отзываясь о культурно-образовательном потенциале приходского духовенства, тем не менее, заявляет, что «без презираемого либералами «попа» общественность не смогла бы сдвинуть дело с мертвой точки»¹⁹. Следует отметить, что современные региональные исследователи более внимательны к интересующему нас вопросу, чем авторы трудов по истории образования в масштабах России. Но затрагивают они ее не специально, а лишь в контексте поставленной ими задачи (К.Е. Балдин, Е.М. Петровичева, В.В. Иванов, Т.А. Красницкая и др.)²⁰. Из современных исследований выделим работу ярославского ученого Е.С. Веденского, которая хотя и названа «Деятельность русской православной церкви в области начального народного образования во второй половине XIX – начале XX вв.», тем не менее, построена на анализе взаимоотношений земской и церковной школ

¹⁷ Рашин А.Г. Грамотность и народное образование в России в XIX и начале XX в. //Исторические записки. Т. 37. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. С. 28-80; Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР. Историко-статистические очерки. М.: Изд-во «Статистика», 1964.

¹⁸ Римский С.В. Русская православная церковь в XIX веке. Ростов-на-Дону, 1997; он же. Российская церковь в эпоху великих реформ (Церковная реформа в России 1860-1870-е гг.). М., 1999; он же. Церковная реформа 60-70-х годов XIX века // Отечественная история. 1995. № 2. С. 166-175; Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002; Никулин М.В. Православная церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – конец 1870-х гг.). М., 2006.

¹⁹ Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002. С. 105.

²⁰ Балдин К.Е., Иванов В.В. Земские школы Ивановского края: конец XIX – начало XX века. Иваново, 2000; Красницкая Т.А. Начальное духовное образование в провинциальной России. XIX – начало XX вв. (на материалах Владимирской и Костромской губерний). Шуя, 2006; Петровичева Е.М. Церковно-приходские и земские школы во Владимирской губернии в начале XX века // Материалы областной краеведческой конференции «Роль Православной Церкви в истории и культуре Владимирской земли». 19 мая 2000 г. Владимир, 2000. С. 80-85.

в едином образовательном пространстве Ярославской и Костромской губерний²¹. Современная отечественная историография, в отличие от дореволюционной и советской, признает вклад обеих школ в становление начального народного образования.

Начальное народное образование являлось базовым для развития всех остальных составляющих культурно-образовательного пространства. Именно на этом направлении наблюдался наиболее тесный контакт и взаимодействие земских учреждений и церковных структур в провинции, которые ослабевают на уровне других культурно-образовательных практик. В этом же видится объяснение тому, что историографическая база всех остальных составляющих культурно-образовательного пространства в заданном проблемном поле практически отсутствует.

Так, отечественная историография всех периодов рассматривает развитие среднего светского образования в российской провинции после реформ 1860-х гг. главным образом в двух направлениях: во-первых, это правительственная политика в отношении средних учебных заведений, во-вторых, – борьба между собой сторонников классического и реального образования (И.А. Алешинцев, С.В. Рождественский, Е.К. Шмид, Н.А. Константинов, Л.В. Камоско, Н.В. Зейфман, Д.И. Латышина)²². Практически не уделяется внимания таким важным вопросам, как роль светских средних учебных заведений в наполнении культурно-образовательного пространства провинции и в формировании его структурообразующих компонентов или практическое решение проблем среднего образования на местах и вклад в это дело различных социальных групп местных сообществ, а также взаимодействие РПЦ в лице ее региональных структур и местных городских и земских самоуправлений в деле развития среднего образования в регионах.

²¹ *Веденский Е.С.* Деятельность русской православной церкви в области начального народного образования во второй половине XIX – начале XX вв. (По материалам Костромской и Ярославской губерний): дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 168-169.

²² *Алешинцев И.А.* История гимназического образования в России (XVIII и XIX в.). СПб., 1912; *Рождественский С.В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902. СПб., 1902; *Шмид Е.Н.* История средних учебных заведений в России. СПб., 1878; *Константинов Н.А.* Очерки по истории средней школы (Гимназии и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции 1917 года). М., 1947; *Камоско Л.В.* Политика правительства в области среднего образования в 60-70-х годах XIX века (гимназии, реальные училища): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1970; *Зейфман Н.В.* Среднее образование в системе контрреформ 1880-х годов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973; *Латышина Д.И.* История педагогики и образования. М.: Гардарики, 2007 и др.

Аналогичная историографическая ситуация просматривается и по вопросам становления и развития других культурно-образовательных практик. В отечественной историографии всех периодов имеются работы по «внешкольному образованию» в России во второй половине XIX – начале XX в. (В.П. Вахтеров, В.И. Чарнолуцкий, Г. Фальборк, Е.Н. Медынский, К.И. Абрамов, В.Ф. Абрамов и др.)²³, и совсем отсутствуют исследования, рассматривающие вопрос в контексте взаимного участия в нем православной Церкви и земства. Например, многочисленные современные исследования по истории библиотечного дела, как в формате статей, так и диссертаций, носят, как правило, узкотематическую или региональную направленность (О.Н. Медведева, И.Н. Зудина, С.В. Харитоновна, А.А. Соловьев, С.П. Фунтикова, К.А. Степанов и др.)²⁴. Сказанное выше относится и к особенностям изучения таких культурных направлений, как народные чтения, распространение книги, работа книжных складов, театры, музеи, различные научно-просветительские общества и т. д., с той только разницей, что каждая из сфер имеет свой набор исследовательской литературы (Е.А. Звягинцев, В.Р. Лейкина-Свирская, Л.В. Кошман, В.Ф. Абрамов, Т.Д. Рубанова, Л.А. Шуклина, А.Г. Любарец и др.)²⁵. Проблема данного диссертационного исследования в них не затронута совсем.

²³ *Вахтеров В.П.* Внешкольное образование народа. М., 1896; *Фальборк Г., Чарнолуцкий В.* Внешкольное образование. СПб., 1905; *Медынский Е.Н.* Внешкольное образование, его значение, организация и техника. М., 1916; *Абрамов К.И.* История библиотечного дела в СССР. М.: «Книга», 1980; *Абрамов В.Ф.* Российское земство: экономика, финансы, культура. М., 1998 и др.

²⁴ *Медведева О.В.* Библиотечное дело как часть историко-культурного наследия Тамбовской губернии (XVIII – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005; *Зудина И.Н.* Из истории библиотечного дела в Коврове // Рождественский сборник. Вып. XIII. Материалы конференции «История в лицах»: интеллигенция и провинция». Ковров, 2006. С. 44-49; *Харитоновна С.В.* Библиотеки просветительный обществ российской провинции второй половины XIX начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004; *Соловьев А.А.* Общественные публичные библиотеки уездных городов Владимирской и Костромской губерний во второй половине XIX-начале XX века // Библиотекосведение. 2010, № 5. С. 98-102; *Фунтикова С.П.* Православные библиотеки в контексте времени // Приход: православный экономический вестник. 2005. № 4. С. 46-55; *Степанов К.А.* Деятельность Ростовского земства по открытию библиотек в уезде за 1894-1917 г. // История и культура Ростовской земли 2005. Ростов, 2006. С. 320-338 и др.

²⁵ *Звягинцев Е.А.* Принципы внешкольного образования и его живые силы. М., 1918; *Лейкина-Свирская В.Р.* Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М.: Мысль, 1971; *она же.* Интеллигенция в России в 1900-1917 годах. М.: Мысль, 1981; *Кошман Л.В.* Город и городская жизнь в России XIX столетия. Социальные и культурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2008; *Рубанова Т.Д.* Земская концепция книжно-

Что касается зарубежной историографии, то комплексные исследования на заданную тему в ней также не встречаются. Проблемы, поставленной в диссертации, касаются в контексте выполнения других исследовательских задач зарубежные историки Русской Православной церкви синодального периода и специалисты по истории Российской империи XIX–начала XX вв. Например, в исследованиях по социокультурной истории крестьянства пореформенной деревни американские историки Дж. Брук и Б. Эклоф отмечают прагматизм русского крестьянина в отношении к образованию. Немецкая исследовательница Ю. Освальт, рассматривая вопросы церковно-общественных отношений в период реформ 1860-х гг., касается и проблем взаимодействия Церкви и светских структур в образовательном пространстве, упрекая российское правительство в том, что оно не придавало нужного значения выстраиванию механизма конструктивной совместной работы духовного и светского ведомств на этом поприще.

В фундаментальной монографии американского историка Г. Фриза по истории приходского духовенства в России в XIX в. уделяется внимание общим вопросам влияния светского общества на духовную среду. По мнению историка, церковные реформы в 1860-е гг., в том числе и в образовательной сфере, носили больше правовой характер, не способствуя коренным социальным изменениям.

В начале 1990-х гг. вышло в свет несколько сборников, посвященных исторической судьбе российского крестьянства, в которых затрагивалась тема крестьянского обучения и начальной сельской школы. В них можно выделить статьи Б. Эклофа, Э. Моссмана, Ч. Тимберлейка и С. Сереньи. Авторы работ, помещенных в указанных сборниках, особо подчеркивают мысль, проводимую через все данное диссертационное исследование, – о том, что начальная школа является значимым институтом, формирующим новую культуру, «создающим новые правила

библиотечного дела: историко-теоретическая реконструкция по материалам земских губерний Урала: дис. докт. пед. наук. М., 2006; *Шуклина Л.А.* Культурно-просветительская деятельность Русской Православной церкви в конце XIX – начале XX вв. (по материалам Курской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005. *Любарец А.Г.* Народные чтения и собеседования с прихожанами как способ формирования основ гражданского самосознания в конце XIX – начале XX в. (по материалам Ярославской епархии) // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 1. Т. 1 (гуманитарные науки). С. 321-325 и др.

жизни в деревне»²⁶, иными словами, является базисом для развития других сфер культурно-образовательной деятельности.

Таким образом, анализ отечественной и зарубежной историографии проблемы диссертации показал, что при наличии большого количества литературы, имеющей отношение к теме работы, исследования форм и опыта взаимоотношений епархиальных структур Русской Православной церкви и земских органов самоуправления в процессе формирования культурно-образовательного пространства российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. и их влияния на динамику этого процесса, до настоящего времени не появились.

Источниковая база исследования определяется спецификой настоящей работы. Перед диссертантом стояла задача: используя обширный круг источников, в какой-то мере традиционных по содержанию, проанализировать и осмыслить взаимоотношения и формы взаимодействия Русской Православной церкви и земских органов самоуправления в процессе формирования культурно-образовательного пространства российской провинции. Тем более, как показано в историографическом обзоре, данная проблема до сих пор не стала предметом специального исследования. При написании работы использовались опубликованные и неопубликованные источники, в первую очередь, архивные материалы. Их можно разделить на документы законодательного характера и нормативно-правовые акты, материалы официального делопроизводства, источники справочного и статистического характера, периодическую печать, мемуарную литературу.

В диссертации использованы документы 42 фондов из 12 центральных и региональных архивов: Российского Государственного исторического архива в С-Петербурге (РГИА); Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ); Государственных архивов Владимирской, Ивановской, Костромской, Тверской, Ярославской и Пермской областей; Рыбинского и Угличского филиалов Государственного архива Ярославской области, а также документы из фондов Ковровского историко-мемориального музея.

Большое значение для исследования проблемы имеют материалы Российского государственного исторического архива, основной корпус которых составляют документы фонда Департамента народного просвещения (Ф. 733), Учебного комитета (Ф. 802) и Училищного совета

²⁶ Eklof B. Peasants and schools // The world of the Russian peasant. Post-emancipation culture and society. Boston, 1990. P. 115-132.

(Ф. 803) при Св. Синоде, Присутствия по делам православного духовенства при Синоде (Ф. 804). Анализ материалов этих фондов позволил сделать вывод о парном характере законодательных инициатив духовного и светского ведомств, в чьей системе находились и земства, по развитию обеих систем культурно-образовательного пространства.

Информацию восьми верхневолжских региональных архивов, которая была использована при проведении исследования, можно условно поделить на две группы. В первую входят документы, уже задействованные другими исследователями, но интерпретированные нами в контексте поставленной исследовательской проблемы. Вторую группу, которая обширней первой, составляют документы, впервые вводимые в научный оборот. При этом отметим, что наполняемость региональных архивов документами, позволяющими раскрыть тему диссертации, различна, но в совокупности они дают вполне репрезентативный материал для проведения исследования.

Документы, законодательного характера составляют особую группу источников и позволяют точно воспроизвести как задачи и функции земств, так и структур Русской Православной церкви в культурно-образовательной сфере их деятельности. К этой группе источников относятся документы, утвержденные Его Императорским Величеством. В диссертации использован широкий спектр императорских указов и других законодательных актов, начиная с первой половины XIX столетия и заканчивая 1917 годом, позволяющих проследить динамику изменений российского законодательства в области образования и культуры, и то, как они влияли на характер взаимоотношений между епархиальными структурами РПЦ и земскими учреждениями в провинции.

Важной группой источников являются делопроизводственные документы, которые в работе представлены материалами двух ведомств: Министерства народного просвещения и Св. Синода, а также материалами земской деятельности.

В земской группе делопроизводственных материалов в первую очередь большую ценность для исследования представляют журналы заседаний земских собраний, отчеты земских управ и сборники постановлений. В них, в числе прочих, имеются сведения по различным проблемам народного школьного и внешкольного образования, культурно-просветительской работы. Раскрываются основные формы и методы работы земств в культурно-образовательной сфере с учетом исторического момента и имеющихся материальных средств. На губернских и уездных земских собраниях определялась тактика и стратегия земских органов в народном просвещении, разворачивались дискуссии о степени участия земских учреждений в финансировании того

или иного направления культурно-образовательной деятельности, в том числе церковно-приходских школ. Сборники и своды постановлений губернских и уездных земских собраний²⁷ позволяют определить приоритеты земских интересов в разные периоды их деятельности: от повышенного внимания к развитию среднего образования и растерянности в вопросах начального образования в начале пути до руководства работой по составлению школьных сетей в своем уезде на завершающем этапе. Степень активности земства в том или ином аспекте культурно-образовательной деятельности, особенно в начальном образовании, влияла на характер их взаимоотношений с духовным ведомством. Одновременно, сборники постановлений обнажают ряд отрицательных моментов в деятельности земств, в частности, бюрократический характер принятия ими решений, которое порой растягивалось на годы, что не могло не сказаться на результатах их деятельности.

В документации Министерства народного просвещения, губернских дирекций народных училищ наибольший интерес представляют отчеты 1870-х гг.²⁸, поскольку содержат материал о причинах сокращения численности церковных школ и одновременном росте количества земских школ в этот период, сведения о содействии православного духовенства в развитии светских школ, включая земские. В диссертации широко использовались также материалы деятельности губернских и уездных училищных советов, совместная работа в которых явилась начальной формой взаимодействия представителей земства и православной церкви в образовательном пространстве российской провинции.

Синодальные материалы в настоящей работе представлены в первую очередь ежегодными Всеподданнейшими отчетами императору

²⁷ Сборник Постановлений Владимирского губернского земского собрания. 1866-1895 гг. Т. IV. Народное образование. Владимир на Клязьме: Типо-Литография губернской земской управы, 1905; Свод постановлений Костромского губернского земского собрания с 1865 по 1903 гг. включительно. Кострома: Изд-е Костромской губернской земской управы, 1904; Сборник постановлений Галичского уездного земского собрания очередной сессии 1907 года. Кострома: губернская типография, 1908 и др.

²⁸ Извлечения из Всеподданнейшего отчета Министра народного просвещения за 1872 год // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. № 7. С. 1-9; Извлечение из Всеподданнейшего отчета Министра народного просвещения за 1873 год. СПб.: Синодальная типография, 1875; Извлечение из Всеподданнейшего отчета Министра народного просвещения за 1877 год // Журнал Министерства народного просвещения. 1879. Ч. 205. № 10; Ч. 206. № 12 и др.

обер-прокурора Св. Синода, которые изучены диссертантом за более чем полувековой период с 1858 по 1914 гг. Достоинством Отчетов можно признать их всеохватность при одновременно четкой структурированности, разнообразии статистики, регулярность выхода в свет, что предоставляет большие возможности для анализа. К недостаткам отнесем неполноту или непроверенность некоторых сведений, их субъективный и тенденциозный характер, в зависимости от позиции руководителя ведомства, стремление приукрасить действительное положение дел. Из делопроизводственных материалов РПЦ в работе активно использовались журналы заседаний Училищного совета при Св. Синоде, на которых обсуждались вопросы по введению в действие основных законоположений о церковно-приходской школе и школах грамоты, по составлению школьных программ для этих школ с использованием опыта земства в данном вопросе, по открытию библиотек при школах и организации религиозно-нравственных чтений и т.д.; а также журналы заседаний епархиальных училищных советов и их уездных отделений, дающие интересный региональный материал. По аналогии с Всеподданнейшими отчетами обер-прокурора их отличает регулярность выхода и стабильность структуры, что предоставляет большие возможности для составления алгоритма развития того или иного направления культурно-просветительской деятельности Церкви. Материалы заседаний уездных отделений епархиальных училищных советов содержат сведения о том, как формировались отношения в области начального образования между церковью и земством на пространстве одного уезда.

Ценным источником, опубликованным в изучаемый период, являются справочные и статистические материалы, в первую очередь земского происхождения, так как земцы в свои статистические обследования включали и церковные образовательные и культурно-просветительские учреждения и заведения. Опубликованные справочные издания верхневолжских губерний отличаются форматом издания, но все они содержат богатый фактический материал, позволяющий проследить динамику развития церковного и светского (земского) компонента культурно-образовательного пространства. Кроме того, некоторые из них в аналитической части содержат оценку с точки зрения земства участия православной церкви в культурно-просветительской работе среди населения провинции. В подобных изданиях со стороны духовного ведомства встречаются характеристики роли земств в этом направлении.

Широкое привлечение периодической печати позволило существенным образом дополнить источниковую базу. В диссертационном исследовании использованы центральные

периодические издания и все местные издания верхневолжских губерний светского, земского и церковного происхождения. В общей сложности диссертантом изучено и использовано 34 различных периодических изданий газетного и журнального типа. Они позволяют проследить взгляды представителей земства и духовного сословия на их роль в культурном просвещении народа, характер их взаимоотношений и влияние на динамику культурно-образовательного процесса. Отметим, что церковная печать в провинции не отличалась разнообразием. Существовали в основном только «Епархиальные ведомости», которыми в разное время обзавелись все епархии Российской империи, включая верхневолжские. Губернские земства располагали собственной печатной базой, поэтому их периодика на местах была разнообразнее церковной. Кроме того, материалы об участии церкви и земства в развитии культурно-образовательной сферы жизни российской провинции регулярно печатались в губернских официальных изданиях – «Губернских ведомостях». С целью проведения сравнительного анализа использованы периодические издания других губерний и епархий, например, саратовские, пензенские и тамбовские «Епархиальные ведомости».

Необходимым дополнением к перечисленному комплексу источников являются дневники и мемуары. В диссертации использованы воспоминания деятелей центрального уровня и местного (Е.В. Белявский, Н. Найденов), а также впервые введены в научный оборот записки владимирского священника М. Лаврова и ковровского рабочего Г.А. Соловьева из фондов Ковровского историко-мемориального музея. Несмотря на известную печать субъективности, мемуарная литература содержит сведения, которые трудно найти в других видах источников, например, образные характеристики эпохи и ее наиболее ярких представителей.

Анализ использованных источников позволяет сделать следующий вывод: при отсутствии обобщающих работ по заявленной теме источниковая база позволяет провести полноценную реконструкцию взаимоотношений православной Церкви и ее епархиальных структур с земскими органами самоуправления в процессе формирования культурно-образовательного пространства российской провинции в земский период истории России.

Методологические основы исследования определяются особенностями объекта и предмета исследования. Конкретно-исторический материал исследования осмысливался и систематизировался на основе ряда общенаучных, философских, исторических, методологических принципов.

Из общенаучных методов мы в первую очередь основывались на диалектическом методе познания, который подразумевает рассматривать события, явления, процессы в развитии, движении, изменении, качественном обновлении, взаимосвязи. Диалектическому методу свойственны такие фундаментальные философские принципы, как принцип объективности, принцип системности, принцип историзма, принцип диалектической противоречивости познания, которые использовались нами в ходе проведения исследования.

В силу многомерности понятия «культурно-образовательное пространство» оправдано применение принципа системности в исследовании. Ведущими конкретными методами системных исследований являются структурный и функциональный анализы, которые активно использовались в работе. Принцип детерминизма, использованный в работе, означает, что все наблюдаемые явления не случайны, а имеют причину и основу, обусловлены определенными предпосылками. Помимо вышеназванных, в диссертационном исследовании применялись такие общенаучные методы познания как дедукция и индукция, анализ и синтез, аналогия, моделирование и др.

Одним из наиболее важных специально-исторических методов для исследования стал сравнительно-исторический метод: в сравнительном контексте исследуется роль Церкви и земства в процессе формирования культурно-образовательного пространства страны. С помощью историко-генетического метода была прослежена эволюция культурно-образовательного пространства страны на более чем полувековом историческом отрезке и динамика изменений взаимоотношений Церкви и земства в ходе реализации социокультурных практик. В диссертации активно использовался историко-биографический метод. Так как проблемное поле диссертации находится на пересечении нескольких научных дисциплин, исследование потребовало применения комплексных междисциплинарных подходов. В работе использовались методы и приемы юриспруденции, социологии и исторической культурологии.

Вторая глава – «Культурно-образовательное пространство как система взаимодействия его субъектов» – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе дается характеристика культурно-исторических реалий провинциальной России накануне реформ 1860-70-х гг. и доказывается, что главным их содержанием являлась массовая неграмотность многомиллионного населения страны, особенно сельского. Полагаем, что в России тогда не было еще единого культурно-образовательного пространства со всеми присущими ему структурными

компонентами. В предреформенное десятилетие разговор можно вести лишь об отдельных его составляющих.

При этом наибольшее развитие получает образовательный компонент. В этот короткий период общественного подъема наблюдается рост количества образовательных учреждений в провинции, в основном за счет школ низшего звена для крестьянского населения, которые медленно начали заполнять пустующее до того сельское культурное пространство. В формировании образовательного пространства принимали участие и гражданское и церковное сообщества в одинаковой мере. Не отрицается наличие соперничества между ними, особенно на уровне элементарного образования народа.

Накануне реформ контуры других структурных составляющих культурно-образовательного пространства только начали оформляться. Наиболее активное движение наблюдалось в библиотечном деле, при этом православное ведомство и светское общество начали его практически одновременно. Так же, как в образовании, отмечается пока еще только городской характер этого явления и схожесть алгоритмов развития светских и церковных библиотек.

Во втором параграфе проводится анализ нормативно-правового механизма взаимоотношений Церкви и земства в культурно-образовательном поле в провинции, которые начались с указа от 1 января 1864 г. о введении губернских и уездных земских учреждений в России. Тем не менее, введенные с 1864 г. земства и продолжавшее свое функционирование духовное ведомство должны были первоначально опираться в своей деятельности на уже сложившуюся к тому времени систему юридических норм и законов.

В этом параграфе диссертантом доказывается гипотеза о том, что, создав в 1802 г. Министерство народного просвещения, государство одновременно подготовило почву для появления конкуренции между духовным и светским ведомством в деле народного образования. «Наследниками» такого положения дел со светской стороны стали после 1864 г. земские органы самоуправления. Если выстроить в хронологической последовательности принятые двумя ведомствами различные нормативные акты по вопросам образования, что и было сделано в ходе диссертационного исследования, то обнаружится одна закономерность – как правило, юридические документы обоих ведомств по важным вопросам культурно-образовательной сферы следовали друг другу по времени и по содержанию. Если одно ведомство принимало решение по тому или иному вопросу, то вскоре нужно было ожидать подобного документа с другой стороны. Отмеченная особенность наблюдается на протяжении всего исследуемого периода, т.е. до 1917

года. Начало данной системе взаимоотношений было положено в первой половине XIX в., когда светское и церковное ведомства практически параллельно провели реформы в области образования.

Специального законодательства, регулирующего взаимоотношения Церкви и земства не существовало. Оба ведомства функционировали в рамках общероссийских юридических норм и собственного ведомственного циркулярного права, при этом земства подчинялись в культурно-образовательной деятельности распоряжениям Министерства народного просвещения.

В третьем параграфе второй главы осуществлена структуризация культурно-образовательного пространства российской провинции, модель которого начала выстраиваться с 1860-х гг., с началом процессов модернизации в стране. Основой структуризации является развитие того или иного ее компонента культурно-образовательного пространства. Базисом для его формирования стало развитие начального народного образования, которое обусловило развитие всех остальных культурно-образовательных практик. В область функционирования начального народного образования было вовлечено практически все население страны, которое на начало рассматриваемого периода в подавляющем большинстве было безграмотным. Расширение предмета воздействия, т.е. увеличение числа грамотных в стране влекло за собой возникновение и развитие других социокультурных институтов: развитие среднего образования, системы подготовки кадров для школы и культурно-образовательной деятельности, открытие библиотек, появление книгопродажи и книгоиздательства и др. При этом, если развитие структурных элементов внешкольного образования или оформление таких культурных практик как театр, кинематограф, просветительские общества предполагало последовательное развитие во времени, где исходной позицией являлась сфера начального народного образования; то такие компоненты культурно-образовательного пространства как среднее образование или система подготовки преподавательских кадров развивались одновременно с начальным образованием, но были зависимы от его потребностей.

Все отмеченные периоды имеют общую верхнюю границу – 1917 год, к наступлению которого культурно-образовательное пространство российской провинции приобрело отчетливые очертания и возможности для дальнейшего динамичного развития.

Модель, построенная в данном параграфе, определяет структуру **третьей и четвертой глав** диссертационного исследования. В основу их деления на параграфы положены основные этапы наполнения культурно-

образовательного пространства структурными компонентами с учетом участия в этом процессе Русской Православной церкви и земства.

Третья глава «Развитие образовательного компонента культурно-образовательного пространства» состоит из двух параграфов, **первый** из которых посвящен анализу участия православной Церкви и земства в становлении и развитии базового компонента культурно-образовательного пространства – начального образования. Именно характер взаимодействия между этими субъектами стал определять весь ход развития начального народного образования в земских губерниях империи. Наиболее тесно их интересы смыкались на уровне уездной провинции, т.к. основными практическими организаторами начальной школы на местах являлись уездные земства и приходские причты и благочиния. Таким образом, главной задачей данного параграфа является детальный анализ эволюции взаимоотношений провинциальных структур духовного ведомства и земских органов самоуправления в области организации начального образования народа на протяжении всего земского периода истории России и влияния характера этих отношений на результативность образовательного процесса.

Два исторических документа, принятых к действию в 1864 году, с разницей в полгода, соединили на начальном этапе земских деятелей и духовенство в одном большом деле – организации школы для обучения и просвещения простого народа. Это – само Положение о земских учреждениях, которое в ст. 23 и 24 допускало священнослужителям возможность быть избранными в гласные уездных земских собраний, и Положение о начальных народных училищах, определившее в ст. 19 состав уездных и губернских училищных советов, куда непременно входило духовенство. Наиболее тесное соприкосновение в деле организации процесса начального образования было у земцев с представителями духовенства на уровне уездных училищных советов. Кроме того, вышеупомянутое Положение объединило все ведомственное разнообразие существовавших на тот момент в России элементарных училищ и школ под одним общим понятием – «начальное народное училище», куда вошли и церковно-приходские школы, и только предполагаемые к созданию земские. Все они должны были решать одну и ту же задачу – «утверждения в народе религиозных и нравственных понятий и распространения первоначальных полезных знаний» (ст. 1) – и работать по единому учебному плану. Следовательно, в начале совместного пути церковь и земство находились в одинаковых правовых условиях и под началом одних и тех же училищных советов, которые

должны были наблюдать за учебной частью всех школ, в том числе и духовного ведомства.

Проведенный детальный анализ источников позволил выделить четыре этапа в развитии взаимоотношений между Церковью и земством в сфере начального образования народа, за основу был взят характер взаимодействия двух главных субъектов образовательного процесса на определенном историческом отрезке.

Обзор более чем полувекового совместного пребывания православной Церкви и земства в начальном образовательном пространстве российской провинции, позволил заметить, что оно не было спокойным, а, наоборот, было наполнено противоречиями и постоянными поисками форм совместного существования. Между тем, используемые источники убедительно демонстрируют, что конфликт не был порожден самими его участниками, а они оказались втянутыми в него складывавшейся в стране общественно-политической ситуацией, обостряемой средствами массовой информации, на страницах которых данный конфликт в основном и разворачивался, не затрагивая область практических отношений. В связи с этим, можно констатировать стабильно положительную динамику в развитии процесса начального народного образования как базиса для возникновения и развития других культурно-образовательных практик.

Второй параграф раскрывает суть взаимоотношений церковного ведомства и земских учреждений по вопросам организации среднего образования, которое для провинции являлось высшей ступенью образовательной системы, и не случайно в документах текущей земской деятельности оно часто так и называется – «высшим». Но сразу оговоримся, что среднее образование, как светское, так и духовное, в течение всего исследуемого периода так и осталось принадлежностью городского пространства. На сельскую Россию оно оказывало опосредованное влияние и главным образом через функцию подготовки педагогических кадров для начальной школы, которая была им вменена.

Анализ источников позволяет говорить о том, что в отечественной историографии присутствует преувеличение роли земств в развитии среднего образования в российской провинции. Соглашаясь с тем, что среди первых проблем в сфере образования, привлечших внимание земских органов самоуправления губернского уровня, были именно вопросы развития среднего образования, не будем забывать о дворянском составе земских собраний и о несомненном влиянии узкоклассовых интересов на выбор тем для рассмотрения первыми земскими собраниями. Не отрицая вклада земств в развитие среднего образования на местах, особенно женского и реального, отметим, что доля земского

участия, как правило, была не самой большой. В данном случае пальму первенства следует отдать городским самоуправлениям, хотя их финансовые возможности, по сравнению с земствами, особенно в маленьких городах со скромными бюджетами, были весьма ограниченными.

Что касается взаимоотношений Церкви и земства в данном направлении, то, в отличие от начального образования, здесь наблюдается меньше контактов на практическом уровне. Те проблемы, которые имели место в процессе взаимодействия православного ведомства и земств, как звена в системе светского среднего образования, скорее следует отнести к разряду концептуальных. Следуя друг другу в методическом плане, обе системы сохраняли верность собственной идее.

В четвертой главе «От внешкольного образования до системы культурно-просветительных учреждений» объединены все остальные культурно-образовательные практики, в развитии которых замечено совместное участие Русской Православной церкви и земства. Согласно структуре культурно-образовательного пространства, принятой нами и соотносящейся с предложенными другими исследователями разных историографических периодов (Б.Б. Веселовский, В.Ф. Абрамов), отправной точкой в развитии внешкольного образования в России стали библиотеки, поэтому **первый параграф** посвящен сравнительному анализу земского и церковного библиотечного дела. Выработанная Церковью после 1884 г. своя программа внешкольного образования православного населения хоть и не была столь обширной, как у земства, но соотносилась с земской по всем пунктам. Следовательно, наблюдается одинаковый подход у земства и православного ведомства к проблеме внешкольного образования народа в плане набора его составляющих. Оба ведомства основополагающее значение придавали библиотекам.

Анализ более чем полувекового развития земской и церковной библиотечной систем позволил выделить их общие и отличительные черты. В основе имевших место отличий лежит различное целеполагание. Изначально целью создания церковных библиотек, кроме ученических, являлись миссионерские задачи, и лишь к концу изучаемого периода Церковь осознала важность своего участия в повышении общего культурно-образовательного уровня населения, что доказывается всем алгоритмом церковного библиотечного строительства. Напротив, земства изначально и неизменно в течение всего периода своей деятельности имели одну главную цель – обучение грамоте и культурное просвещение населения провинции.

Но при всех отличиях доминирующими оставались объединяющие факторы, среди которых в первую очередь отметим идентичную и

синхронную схему развития церковного и земского библиотечного дела, а также их тождественное типологическое разнообразие. Во-вторых, в обеих системах большое значение имел личностный фактор, когда только воля и материальные возможности одного человека приводили к открытию библиотеки. И, наконец, нельзя пройти мимо фактов совместных действий представителей духовенства и земского самоуправления на уровне практического воплощения в жизнь библиотечных проектов, иными словами, когда к делу открытия конкретной библиотеки в селе или деревне присоединялись все заинтересованные стороны. Самый распространенный пример – когда земской библиотекой заведовал местный приходской священник. В отличие от сферы начального народного образования, Церковь и земство в библиотечном деле выступали скорее как партнеры, чем конкурирующие стороны.

Во **втором параграфе четвертой главы** рассмотрены другие основные направления культурно-просветительной деятельности Церкви и земства. Следующим сектором внешкольного образования, которому обе стороны придавали большое значение и который находился в тесной связи с библиотечным делом, являлись так называемые народные чтения. В России к концу XIX в. сложился разнообразный круг учреждений, которым дозволено было проводить народные чтения – это особые комиссии или комитеты, учрежденные на основании правил 1876 г., частные лица, общества народного образования, благотворительные общества, церковные братства и попечительства, комитеты народной трезвости, общества врачей и т.д. Существовало несколько комиссий для ведения народных чтений, избранных городскими думами и земскими собраниями. Учебные ведомства, как светское, так и духовное, организовывали свои чтения, устраиваемые при народных училищах, церковно-приходских школах, а также в средних учебных заведениях. Источники свидетельствуют о том, что православное ведомство и земские органы самоуправления играли в этом процессе заметную роль. Отметим также полную идентичность содержательной части чтений, организованных духовенством и земством, и помощь, которую они оказывали друг другу в их проведении.

В области распространения книги среди населения Церковь и земство использовали все формы ее доставки населению, но при этом доминирующая роль здесь все же оставалась за частной торговлей.

В итоге в свете проблемы данного исследования культурно-образовательные практики можно условно разделить на две группы. К первой относятся те, в которых наблюдается наиболее высокая степень корреляция Церкви и земства – это библиотечное дело, народные чтения, различные формы распространения книги среди народа. Ко второй группе

относятся такие сферы, в которых соприкосновение этих двух субъектов в процессе осуществления деятельности сведено к минимуму. Имеется в виду такие направления как открытие музеев, народных театров, кинематографа, различных обществ по интересам в провинции, народных домов и пр. Мало того, в этих сферах Церковь и земство, как правило, и сами занимают второстепенные позиции, а в авангарде движения выступает общественная и частная инициатива. При этом здесь возможна еще внутренняя структуризация культурных практик по линии характера взаимоотношений между интересующими нас субъектами. В таких сферах, как музейная деятельность, организация различных обществ, православная церковь и земство выступают как партнеры, а вот народный театр, в отличие от земских деятелей, духовенство не приняло.

Участию земства и духовного ведомства в подготовке кадров для культурно-образовательной деятельности посвящен **третий параграф** данной главы. Проблема подготовки кадров признавалась сдерживающим фактором развития сферы образования обеими сторонами, и православным ведомством и земством. Особенно ощутимым ее влияние было в сфере начального народного образования, где она приобрела стратегический характер. В контексте сказанного, главное внимание в диссертации уделено анализу сложившейся в Российской империи с 1860-х гг. системы подготовки учителей для начальной школы, которые внесли значительный вклад в формирование единого культурно-образовательного пространства российской провинции, и, не только выполняя свою основную функцию педагога, но и роль практически единственного интеллигента на селе и главного лица в становлении и развитии других культурно-образовательных практик – библиотечного дела, распространения книг или народных чтений и т.д. В контексте темы диссертационного исследования проблема рассматривается через призму взаимоотношений в этом вопросе земских органов самоуправления и соответствующих структур духовного ведомства.

В отношении подготовки специалистов для других культурно-образовательных практик, речь можно вести лишь о библиотечной сфере и только в светской ее составляющей. Духовное ведомство подготовкой специалистов-библиотекарей не озабочивалось совсем, ему было достаточно, что эти функции выполняли священнослужители или преподаватели духовно-учебных заведений и ЦПШ.

Проведенный анализ документальных источников с той и другой стороны позволил опровергнуть мнение об отставании православного ведомства от светских структур, включая земство, в деле подготовки педагогических кадров для начальной школы. Органы церковно-школьного управления в Центре и епархиальные структуры в провинции

находились в постоянном поиске совершенных и результативных форм повышения профессионального уровня своих учителей. Причем последние по многим позициям шли в авангарде этого поиска, т.е. инициатива исходила снизу от практических исполнителей поставленных задач, а потом закреплялась юридически наверху.

Анализ источников позволяет также говорить о том, что Церковь и земство использовали в этом деле аналогичные приемы и методы, тиражируя опыт и наработки друг друга. Отличие состояло в сроках применения того или иного способа подготовки педагогических кадров каждым субъектом образовательного процесса и в наложении специфики учреждений (церковных или светско-земских) на механизм их функционирования и программы учебных курсов.

В Заключении подводятся итоги работы и делаются основные выводы. В данном диссертационном исследовании был проведен анализ культурно-образовательного пространства российской провинции на протяжении второй половины XIX – первых двух десятилетий XX века, выстроена модель или алгоритм его формирования и последовательность наполнения структурообразующими компонентами. В результате стало очевидным, что эти полвека кардинально изменили облик провинциальной, особенно сельской, России, в которой проживало большинство населения империи. И хотя показатели общего уровня грамотности населения страны к концу изучаемого периода по-прежнему оставались невысокими, нельзя отрицать свершившихся изменений в культурно-образовательном облике страны.

Напомним и о том, что в России до реформ 1860-1870-х гг. не было единого культурно-образовательного пространства со всеми присущими ему структурными компонентами: системой народного образования от начального до высшего; выросшими из внешкольного образования такими социокультурными институтами, как библиотеки, книжные склады и магазины, музеи, театры, просветительские общества и пр. В предреформенное десятилетие разговор можно было вести лишь об отдельных разрозненных компонентах культурно-образовательного пространства, в формировании которого в последующем принимали участие все субъекты российского общества, включая Русскую Православную церковь. Будучи участниками единого процесса, они не могли не вступить в контакт друг с другом. Именно в предшествующую реформам эпоху, вобравшую в себя несколько десятилетий первой половины XIX в., были заложены основы взаимоотношений светского и церковного сообществ на поприще культурно-образовательной деятельности, преемниками которых впоследствии с гражданской стороны стали земские учреждения.

В центре исследования – взаимоотношения епархиальных структур православной церкви и земских учреждений в формирующемся культурно-образовательном пространстве страны. Их взаимопредставления и контакты далеки от идиллических, но очевидно и другое – приходское духовенство и земские деятели оказались настолько «привязанными» друг к другу в едином процессе в едином пространстве, единым объектом воздействия, что невозможно представить себе анализ культурно-исторических реалий России земского периода без характеристики опыта взаимоотношений земства и православного ведомства.

Во второй половине XIX в. с переходом России от аграрного к индустриальному обществу качественно менялась и социокультурная характеристика страны, стала развиваться инфраструктура массового образования и культуры, на анализе которой и сделан главный акцент в данной работе. Кроме того, особенностью диссертационного исследования стало его абстрагирование от понятий «городская культурная среда» и «сельская культурная среда». Вполне осознавая место и роль провинциальных городов в формировании единого культурно-образовательного пространства территории, диссертант не стал выделять эту проблему в отдельную «штудию» с тем, чтобы сконцентрировать внимание на механизме функционирования культуры и образования и основных участниках этого процесса в едином пространстве российской провинции.

Отметим, что земские органы самоуправления в отличие от православной церкви, не имея общеимперского звена в своей организационной структуре, являлись изначально принадлежностью исключительно российской провинции, что обусловило локальный характер данного исследования. Но так как, по определению культурологов, культурно-образовательное пространство имеет территориальную протяженность и внутренние границы, то в нем допустимо выделение отдельных территориальных зон для исследования, характеризующихся тождественным трендом развития. Сравнение избранных для исследования верхневолжских губерний с регионами с иными социокультурными и экономическими характеристиками, которое присутствует в работе, позволило выйти на более широкие генерализации.

Многосторонность самого понятия «культурно-образовательное пространство» и поэтапность его формирования во временном контексте дали возможность структурировать область взаимоотношений православной церкви и земства, с учетом различных культурно-образовательных практик, определив характерные особенности этих отношений в каждой из них и выявив общее в частном.

Установлено, что сфера начального народного образования является структурообразующей во всей системе культурно-образовательного пространства, поэтому совершенно оправдано наибольшее внимание всех его субъектов, включая государство, РПЦ и земство, именно к этой его составляющей. Проведенный анализ позволил выявить прямую зависимость характера взаимоотношений православной церкви и земских учреждений от степени их включенности в ту или иную сферу культурно-образовательного пространства: чем она сильнее, тем более активный характер принимают контакты церкви и земства. Это наблюдение очевидно просматривается на примере развития начального образования в провинции, где установлены самые тесные связи церкви и земства, и одновременно имели место наиболее острые и ярко проявившиеся конфликтные ситуации в отношениях двух субъектов.

Тем не менее, несмотря на все имевшие место противоречия в отношениях между РПЦ и земством в образовательной сфере и порожденные ими конфликтные ситуации, мы можем констатировать стабильно положительную динамику в развитии процесса начального образования народа как базиса для возникновения и развития других культурно-образовательных практик.

Накал страстей во взаимоотношениях между православной церковью и земскими учреждениями несколько стихает на уровне подготовки кадров для начальной школы. И хотя церковь в лице ее центрального руководства не поняла и не приняла сначала необходимость подготовки отряда светских учителей для народной школы, оба ведомства вплотную занялись этим, перенимая положительный опыт друг друга.

В области среднего образования взаимоотношения провинциальных структур православной церкви и земских учреждений сильно зависели от нормативно-правовых установок государственной власти, которые были ориентированы на минимизацию контактов двух ведомств в этой части образовательного пространства. Каждая система развивалась своим путем, контактируя только на уровне преподавания Закона Божьего представителями духовенства в светских учебных заведениях и редких случаях обращений местных церковных структур к земствам за финансовой поддержкой своих средних учебных заведений.

Остальные культурно-образовательные практики, во-первых, демонстрируют идентичную схему развития и структуру, как со стороны земств, так и православного ведомства; во-вторых, делятся на практики с высокой и низкой степенью корреляции земского и церковного направлений развития. К последним относятся музеи, народные театры, кинематограф, различные общества по интересам в провинции, народные дома и пр. В этих сферах в авангарде движения выступает общественная и

частная инициатива, Церковь и земство занимают второстепенные позиции. Контакт между ними происходит большей частью на уровне их персональных представителей.

В библиотечном деле, организации народных чтений и в распространении книги среди населения наблюдается идентичный алгоритм развития и отсутствие конфронтации как таковой в отличие от сферы начального образования, Церковь и земство выступают больше как партнеры, несмотря на различия в целеполагании при осуществлении этой деятельности.

При анализе каждого структурного компонента культурно-образовательного пространства подчеркивалась мысль о значимости личностного фактора в его развитии. Действительно, непосредственными участниками формирования новой культурно-образовательной системы в России после 1861 г. были не просто государство и общество, в данном случае в лице православной Церкви и земских органов самоуправления, но и отдельные люди, представлявшие в этом процессе обе стороны, – священник и земский деятель. Процесс формирования культурно-образовательного пространства протекал на многих уровнях – общегосударственном, региональном или губернском, уездном, и необходимо выделить еще один, четвертый уровень, к которому следует отнести область повседневной жизни или практического воплощения конкретными людьми культурно-образовательных задач, например, открытия школы или библиотеки и т.д. В этом контексте отметим, во-первых, тесную зависимость результатов дела от личностного фактора в процессе формирования культурно-образовательного пространства – присутствие целеустремленных, активных личностей придавало процессу ускоренную положительную динамику развития. Во-вторых, если участие Церкви и земства в культурно-образовательном процессе представить в виде двух векторов, то на последнем, четвертом, уровне взаимодействия отдельных представителей со стороны земства и духовенства происходит их смыкание, что наблюдается в любой сфере деятельности. Данное обстоятельство позволяет нам сделать вывод об искусственном, инициированном сверху и поддерживавшемся средствами массовой информации, в большей степени центральными, происхождении противостояния РПЦ и земства в культурно-образовательном пространстве российской провинции. Эта мысль о противостоянии Церкви и земства длительное время поддерживалась и в отечественной историографии.

Несмотря на все имевшие место противоречия в отношениях между РПЦ и земством в культурно-образовательном пространстве и порожденные ими конфликтные ситуации, можно констатировать

стабильно положительную динамику в развитии образовательных и культурных процессов в России, результатом чего стала сформировавшаяся к 1917 г. культурно-образовательная система, в структуру которой входили как земские, так и церковные образовательные и культурно-просветительские учреждения.

После событий октября 1917 г. земства перестали существовать, а Русская Православная церковь была отделена от государства и ограничена в своих социальных действиях. Но весь положительный опыт, наработанный этими двумя структурообразующими системами российского общества второй половины XIX – начала XX вв. в области культурного просвещения населения, необходимо использовать в настоящее время. Культурно-образовательная и просветительная деятельность этих общественных структур принесла немало пользы для России.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в Перечень ВАК:

1. **Монякова О.А. Церковь и земство в формировании уездного образовательного пространства: историография вопроса // Федерализм. 2009. № 4. С. 161-170 (0,6 п.л.).**

2. **Монякова О.А. Организация начального образования в России во второй половине XIX – начале XX века (на материалах Владимирской губернии) // Федерализм. 2010. № 1. С. 195-208 (0,8 п.л.).**

3. **Монякова О.А. Культурно-образовательное пространство российской провинции 1860-е – 1917 год: структура и этапы формирования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 5. С. 245-255 (0,7 п.л.).**

4. **Монякова О.А. Первая межрегиональная научно-практическая конференция «Афанасьевские чтения» в Коврове // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия. История. История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. II:I (34). С. 145-148 (0, 25 п.л.).**

5. **Монякова О.А. Светское и духовное среднее образование в провинции в 1861-1917 гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. 2011. № 11. С. 63-70 (0,5 п.л.).**

6. **Монякова О.А. Начальные школы при семинариях и училищах «девиц духовного звания» // Наука и школа. 2011. № 2. С. 138-140 (0,2 п.л.).**

7. *Монякова О.А.* Нормативно-правовой механизм взаимоотношений Русской Православной Церкви и земства на религиозно-образовательном пространстве в провинции (1864-1917): исторический аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3. Ч. III. С. 92-99 (0,4 п.л.).

8. *Иванов Ю.А., Монякова О.А.* Церковно-приходские попечительства и начальное народное образование в России в 1864-1914 гг. // Вестник Тверского государственного университета. 2011. Вып. 4. Серия «История». С. 70-82 (0,8 п.л.).

9. *Монякова О.А.* Образовательные реалии провинциальной России накануне реформ 1860-х годов: духовный и светский аспекты (на материалах губерний Верхнего Поволжья) // Образование и общество. 2012. № 1. С. 100-106 (0,4 п.л.).

10. *Монякова О.А.* Нормативно-правовой механизм взаимоотношений Русской Православной Церкви и земства в области среднего образования в провинции (1864-1917): исторический аспект // Ученые записки Орловского государственного университета. 2012. № 1. С. 115-125 (0,7 п.л.).

11. *Монякова О.А.* Механизмы взаимодействия центральных и местных властей в решении церковно-школьных вопросов (1884-1917) // Преподаватель XXI век. 2012. № 3. С. 261-267 (0,4 п.л.).

12. *Монякова О.А.* Участие православной Церкви и земства в становлении начального народного образования в российской провинции (1864-1884): опыт взаимоотношений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия. История и политические науки. 2012. № 4. С. 78-85 (0,5 п.л.).

13. *Монякова О.А.* Участие православной Церкви и земства в становлении начального народного образования в российской провинции в 1860-е годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1. Ч. I. С. 138-143 (0,25 п.л.).

14. *Монякова О.А.* Церковные и светские библиотеки в российской провинции в середине XIX столетия (на материалах губерний Верхнего Поволжья) // Библиотекословение. 2013. № 1. С. 104-109 (0,4 п.л.).

15. *Монякова О.А.* Церковь, земство и организация начального образования в провинции в 1860-е годы // Российская история. 2013. № 2. С. 86-96 (0,7 п.л.).

2. Монографии

1. Монякова О.А. Исторические заметки о Коврове. Ковров: ООО НПО «Маштекс», 2003. 208 с. (13 п.л.).

2. Монякова О.А. «О местных делах и пользах»: деятельность земских учреждений в Ковровском уезде в 1866-1917 гг. // Ковровский музейный сборник. Вып. 1. Ковров, 2007. С. 5-78 (4,5 п.л.).

3. Монякова О.А. Культурно-исторические реалии провинциальной России накануне реформ 1860-х годов: светский и духовный аспекты (на материалах губерний Верхнего Поволжья). Шуя: Шуйский государственный педагогический университет, 2012. 186 с. (11,5 п.л.).

4. Монякова О.А. Земская и церковно-приходская школа в российской провинции: опыт взаимоотношений (1864-1917). Шуя: Шуйский государственный педагогический университет, 2012. 209 с. (13 п.л.).

3. Статьи и материалы

1. Монякова О.А. Подписка на первое посмертное издание сочинений А.С. Пушкина во Владимирской губернии // Рождественский сборник. Вып. VI. Ковров, 1999. С. 17-20 (0, 25 п.л.).

2. Монякова О.А. Писатель Н.И. Язвицкий. Новые факты биографии // Рождественский сборник. Вып. VI. Ковров, 1999. С. 23-27 (0,3 п.л.).

3. Монякова О.А. Шуйское и Ковровское земство: аспекты взаимоотношений // Провинциальный анекдот. Вып. V. Шуя, 2005. С. 97-99 (0,2 п.л.).

4. Монякова О.А. Ковровский библиограф генерала М.Д. Скобелева // Рождественский сборник. Вып. IX. Ковров, 2002. С. 28-34 (0,4 п.л.).

5. Монякова О.А. Яцунские // Рождественский сборник. Вып. X. Ковров, Ковров, 2003. С. 168-176 (0,5 п.л.).

6. Монякова О.А. У истоков Ковровской интеллигенции // Рождественский сборник. Вып. XIII. Ковров, 2006. С. 4-12 (0,5 п.л.).

7. Монякова О.А. Страницы истории Ковровского музея // Рождественский сборник. Вып. XIV. Ковров, 2007. С. 3-24 (1,3 п.л.).

8. Монякова О.А. Офени: историография вопроса // Офенство – малоизученный пласт народной жизни России. Материалы научной краеведческой конференции. 8 октября 2008 г. Иваново, 2009. С. 15-23 (0,5 п.л.).

9. Монякова О.А. Хозяйственная практика земских учреждений (К 140-летию открытия земства в Ковровском уезде) // Материалы областной

краеведческой конференции 14 апреля 2006 г. Т.1. Владимир, 2007. С. 45-52 (0,5 п.л.).

10. Мoнякoвa O.A. Вклад дворян Смирновых в становление и развитие земских учреждений Владимирской губернии // Материалы областной краеведческой конференции 20 апреля 2007 г. Т.2. Владимир, 2008. С. 132-137 (0,35 п.л.).

11. Мoнякoвa O.A. Уездные города Шуя и Ковров 1830-х годов в воспоминаниях А.П. Смирнова // Уездная старина. Вып. 6. Шуя, 2008. С. 79-81 (0,2 п.л.).

12. Мoнякoвa O.A. Доктор медицины Иван Степанович Шмидт – гласный Шуйского и Ковровского земства // Уездная старина. Вып. 6. Шуя, 2008. С. 75-78 (0,25 п.л.).

13. Мoнякoвa O.A. Роль церковно-приходских школ в формировании культурно-образовательного пространства российской провинции (1861-1917 гг.) // Человек и общество на рубеже тысячелетий. Международный сборник научных трудов / Под общей ред. проф. O.И. Кирикова. Вып. XLVII. Воронеж, 2010. С. 190-202 (0,8 п.л.).

14. Мoнякoвa O.A. Сравнительный образ «учащего» церковно-приходской и земской школ конца XIX века (по данным земской статистики) // Религии России: проблемы социального служения. Сб. материалов конференции. М. – Н.Новгород, 2011. С. 161-167 (0,4 п.л.).

15. Мoнякoвa O.A. Шуйское духовное училище в контексте реформы 1867 года // Провинциальный анекдот. Чтения по региональной казуальной истории. Вып. 8. Шуя, 2011. С. 32-37. (0,36 п.л.).

16. Мoнякoвa O.A. Святые земли Ковровской // Афанасьевский сборник. Вып. 1. Материалы 1-й межрегиональной научно-практической конференции «Религиозно-образовательная среда российской провинции». Ковров – Шуя, 2011. С. 80-93. (0,6 п.л.).

17. Мoнякoвa O.A. Культурно-образовательное пространство уездного города Коврова в 1861-1917 гг.: структура и этапы формирования // Рождественский сборник. Вып. XVIII. Материалы конференции «Российская провинция: история, традиции, современность». Ковров, 2011. С. 50-60. (0,5 п.л.).

18. Мoнякoвa O.A. Среднее светское образование в российской провинции накануне реформ 1860-х гг. (на материалах Верхневолжских губерний) // Научный поиск. 2011. № 2. С. 62-66. (0,4 п.л.).

19. Мoнякoвa O.A. Русская Православная Церковь и земство в формировании культурно-образовательного пространства российской провинции в начале XX века // Государство, общество, церковь в истории России XX века. Материалы X Международной научной конференции. Иваново, 16-17 февраля 2011 г. Ч. 2. Иваново, 2011. С. 152-159 (0,5 п.л.).

20. Мoнякoвa O.A. Кyльтyрнo-oбpaзoвaтeльнoe пpocтpaнcтвo Влaдимиpскoй гyбepнии нaкaнyнe peфopм 1860-x гoдoв // Нaчнoй пoиск. 2012. № 2. С. 51-54 (0,25 п.л.).

21. Мoнякoвa O.A. Систeмa пaтpoнaтa в cвeтcкoй и цepкoвнoй нaчaльнoй шкoлe (нa мaтepиaлax Влaдимиpскoй гyбepнии) //Сбopник мaтepиaлoв II-й нaчнo-пpaктичeскoй кoнфepeнции «Мeцeнaты pyccкoй пpoвинции: истoрия и cовpeмeннoсть». Ивaнoвo, 16 фeвpaля 2012 г. Ивaнoвo, 2012. С. 134-141 (0,5 п.л.).

22. Мoнякoвa O.A. Oбpaзцoвыe цepкoвнo-пpиxoдcкиe шкoлы (1884-1917) // Истoрия цepкoвнo-шкoльнoгo cтpoитeльcтвa в Poccии (XIX–нaчaлo XX вв.). Мaтepиaлы мeждyнaрoднoй нaчнoй кoнфepeнции. Шyя, 21 ceнтябpя 2012 г. С. 96-100 (0,3 п.л.).

23. Мoнякoвa O.A. Цepкoвнaя и зeмcкaя cистeмы пoдгoтoвки yчитeлeй для нaчaльнoй шкoлы: cpaвнитeльный aспeкт (нa мaтepиaлax Влaдимиpскoй гyбepнии) // Pycкaя Пpaвocлaвнaя Цepкoвь в oбpaзoвaтeльнoй пoлитикe гocyдapcтвa вo втopoй пoлoвинe XIX – нaчaлe XX вв. Мaтepиaлы мeждyнaрoднoй нaчнoй кoнфepeнции. Шyя, 3 oктябpя 2012 г. С. 81-90 (0,6 п.л.).

24. Мoнякoвa O.A. Нaрoдныe чтeния кaк фaктop пoвышeния кyльтyрнo-oбpaзoвaтeльнoгo ypoвня нaceлeния в кoнцe XIX – нaчaлe XX вв.: зaкoнoдaтeльный aспeкт // Нaчнoй пoиск. 2013. № 2.2. С. 57-58 (0,13 п.л.).

МОНЯКОВА Ольга Альбертовна

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ЗЕМСТВО:
ОПЫТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПО
ФОРМИРОВАНИЮ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
1861-1917 гг.
(на материалах губерний Верхнего Поволжья)**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

Подписано к печати «__»_____ 2014 г.

Формат 60x84/16. Бумага ксероксная. Печать ризография.

Гарнитура Таймс.

Усл. печ. л. 2. Тираж 120 экз. Заказ № 3496

Издательство Шуйского филиала ИвГУ

155908, г. Шуя Ивановской области, ул. Кооперативная, 24

Отпечатано в типографии Шуйского филиала ИвГУ

155908, г. Шуя Ивановской области, ул. Кооперативная, 24